

Зененко Наталия

Функционально-семантическая интерпретация волитивной модальности (на материале иберо-романских языков)

Зененко Наталия, д-р филол. наук, профессор,
Военный Университет МО РФ. zenenko@mail.ru

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу способов выражения волитивной модальности в иберо-романских языках. Категория модальности в целом и волитивной модальности в частности в современных языках считается одной из самых многозначных категорий. Автор статьи попытался выявить квинтэссенцию функционально-семантической категории волитивной модальности и определить сущность этой языковой категории, учитывая ее функциональную динамику. В работе применялись постулаты функционально-семантической парадигмы к явлениям языковой грамматики.

Ключевые слова: волитивная модальность, функционально-семантическая категория, функционально-семантическое поле, микрополе, семантическая зона, предикативность, императив, индикатив, инфинитив.

Zenenko Natalia

Functional-semantic interpretation of the desire modality in Ibero-Romance languages

Annotation. The article contains the analysis of the ways of expression of desire modality using functional-semantic approach. This approach, being productive in modern linguistic methodology is able to provide research strategy of semantic and functional properties of language units. Problems of desire modality are of great interest to modern linguistics. The author examines topical issues of functional-semantic grammar, with an emphasis on functional-semantic category of desire.

Keywords: desire modality; functional-semantic category; functional-semantic field; the micro field; semantic area; predicativity; imperative; indicative; infinitive.

Проблематика волитивной модальности продолжает волновать умы современных лингвистов и требует внимательного и детального изучения. По определению О. А. Ахмановой, «волитив (волонтатив) – это модальное значение выражения воли, намерения» [1, с. 83]. Надо отметить, что до настоящего момента одной из самых многозначных категорий считается категория модальности в целом и волитивной модальности в частности.

О категории модальности, о её семантической природе высказывается немало неоднозначных суждений. Академик В. В. Виноградов, рассуждая о природе категории модальности, писал: «Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности» [2, с. 55–56].

Волитивные высказывания – нередко встречающийся феномен в речевой деятельности, так как по своим семантико-прагматическим свойствам они тесно связаны с коммуникативной

ситуацией. Коммуникативная деятельность осуществляется посредством функционирующей языковой системы, которая использует разноуровневый языковой арсенал. Г. В. Колшанский считает, что интегрирующей единицей коммуникации считается текст, в рамках которого проводится выявление особенностей реализации языковых средств, которые соотносятся как с объективным планом его содержания — предметно-логической основой текста, так и с субъективным планом, включающим авторскую интенцию и сложную сеть связанных с ней субъективно-личностных смысловых линий [5, с. 26].

В иберо-романских грамматиках способы выражения волитивности рассматриваются в главах, посвящённых синтаксису простого предложения и описанию употребления форм конъюнктива (Л. Торрего, Р. Секо, А. Бельо, Е. Льорак, М. Матеус, П. Фабра, С. Кунья и др.). Ко всему прочему, оптативные высказывания (модальная возможность) презентуются параллельно с императивными высказываниями. Большинство грамматистов расходятся во мнении об онтологической сущности и функциональности форм императива и конъюнктива в волитивных высказываниях.

Совершенно очевидно, что при анализе категории волитивности необходимо найти адекватный метод, который позволит описать исчерпывающе полно способы модального значения выражения воли, намерения.

Осмысление языка с точки зрения его главного предназначения, коммуникации, предполагает изучение языковых явлений с позиции функционально-семантического подхода. Несмотря на обширную библиографию многие вопросы грамматического и общего семантического уровней в иберо-романистике трактуются неоднозначно и ещё не получили должного объяснения [4, с. 29]. Функциональное описание семантики на всех уровнях языковой системы продолжает интересовать современную лингвистику. «Для этого подхода характерно стремление вскрыть асимметрию формы и содержания грамматических категорий, показать полифункциональность языковых форм, различие ядерных и периферийных явлений, взаимодействие грамматики с лексикой. Функциональный подход позволяет дать систематическое и единообразное освещение многообразных фактов языка, что имеет существенное значение и в практическом отношении» [3, с. 4]. Функционально-семантический подход обеспечивает стратегию исследования одновременно семантических и функциональных свойств языковых единиц, составляющих прагматическую ценность в разных актах коммуникации.

В настоящей работе мы рассматриваем семантические категории вместе с комплексом разноуровневых средств, что позволило нам выделить функционально-семантическую категорию волитивности в структуре иберо-романских языков.

Уместно вспомнить, что семантическая категория в лингвистической литературе трактуется как «совокупность семантических признаков слов как единиц словарного состава, на основании которых они объединяются в семантические классы» [1, с. 193]. Основания семантических категорий коренятся во внеязыковой действительности, отражаемой в сознании и мышлении людей, «...что также предполагает явления обратного воздействия языка, его категорий и форм на мышление» [7, с. 37]. Фундаментальные семантические категории являются универсальными для всех естественных языков, т. к. они уходят корнями в общие закономерности отражения объективной действительности в человеческом сознании.

Целью данной работы является определение функционально-семантического поля (ФСП) в структуре иберо-романских языков, в котором в полной мере реализуется функционально-семантическая категория (ФСК) волитивности. Известно, что ФСП — это двустороннее формально-содержательное единство, в основе которого лежит категориальный семантический признак. Семантический признак может быть выражен любыми языковыми средствами: морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, лексическими, коммуникативными и любыми их сочетаниями. ФСК подчёркивает семантико-категориальный аспект того же предмета исследования.

При выделении функционально-семантических полей в системе языка и их делении на группировки находят отражение известные типы языковой категоризации, которая носит грамматический характер, включая явления лексико-грамматического взаимодействия. Представляет несомненный интерес, прежде всего, связь семантической и структурно-формальной структуры предложения, а также установление связи семантики лексико-грамматических классов слов и присущих им грамматических категорий.

Система ФСП охватывает все основные функционально-семантические категории структуры языка. Исследование системы ФСП предполагает некоторые дополнения, которые появля-

ются в ходе анализа структуры языка, т. к. они охватывают основные функциональные единства.

В современных иберо-романских языках в коммуникативных ситуациях способы выражения волитивности (приказ, разрешение, запрещение, просьбу, пожелание и т. д.) весьма разнообразны. В данной статье мы остановимся на прямых (грамматических) способах выражения волитивной модальности. ФСК волитивности реализуется в полной мере в ФСП предикативности посредством нескольких микрополей и семантических зон. Сфокусируем наше внимание на микрополе *Императива*, микрополе *Индикатива*, микрополе *Инфинитива*.

Микрополе *Императива*

Императив — одно из трех наклонений иберо-романских языков, наряду с *Индикативом* и *Конъюнктивом*. *Императив* выражает в языке волеизъявление, обращенное к собеседнику или собеседникам. Императивная форма глагола устанавливает интенцию говорящего своим высказыванием каузировать собеседника к совершению действия.

Иберо-романский *Императив* имеет две собственные формы для обозначения попытки спикера своим высказыванием каузировать кого-либо совершить действие. Это формы второго лица единственного и множественного числа. В сочетании с отрицанием *Императив* детерминирует побуждение к несовершению действия. Таким способом *Императив* выражает «директив» или «иллокутивный акт». Терминология «директив» и «иллокутивный акт» была введена Дж. Остином, который считал, что «речевой акт в отношении к используемым в его ходе языковым средствам выступает как *локутивный акт*; в отношении к манифестируемой цели и ряду условий его осуществления — как *иллокутивный акт*; в отношении к своим результатам — как *перлокутивный акт*» [15].

Собственно императивные формы используются в языках в том случае, если *адресат* (кому адресовано волеизъявление) полностью совпадает с *каузируемым* (тот, кто должен исполнить побуждение): Останься! Сделай это!

Адресат может не совпадать с *каузируемым*, если исполнителем чужого волеизъявления является третье лицо. В данном случае *адресат* выполняет функцию медиума, который передает побуждение *каузируемому*, не являющемуся партисипантом коммуникации: Пусть он мне позвонит завтра.

Учеными, которые ведут исследования в области теоретической грамматики, высказываются сомнения в отношении правомерности выделения *Императива* как особого наклонения. Эти сомнения находят свое подтверждение при применении функционально-семантического анализа.

С позиций функционально-семантической грамматики наклонение должно характеризоваться определенными признаками. Однако можно отметить, что императив не имеет только ему свойственной семантики, так как побуждение может быть выражено любой временной формой *Индикатива* (настоящим, будущим, прошедшим), *Конъюнктива*, *Инфинитива*. Следует обратить внимание на то, что, хотя действие, выражаемое Императивом, рассматривается в настоящем периоде, в действительности же *Императив* всегда выражает действие будущее, которое предстоит реализовать. Лингвисты отмечают, что в иберо-романских языках повеление может быть выражено почти всеми лексико-грамматическими единицами языка (прямые и косвенные способами выражения). Многие ученые рассматривают *Императив* и *Кондиционалис* как варианты *Конъюнктива* и *Индикатива* [11, р. 149].

В галисийском языке *Императив* рассматривается как одна из семантических зон *Конъюнктива* [8, р. 62].

В каталонском языке *Императив* определяется как усиленный вариант *Конъюнктива*. Связь *Императива* и *Конъюнктива* доказывается тем фактом, что последний используется как в отрицательной, так и в утвердительной формах, исключая только форму 2го лица единственного числа, которая употребляется в форме *Индикатива* [9, р. 414].

Использование форм других наклонений для выражения повеления, отсутствие у *Императива* только ему свойственного набора формальных элементов, которые формируют временную парадигму, абсентеизм категории аспектуальности (лимитативность, длительность, кратность, фазовость и др.) и временной локализованности, свойственных предикату — все это, на наш

взгляд, свидетельствует о том, что повелительное наклонение в современных иберо-романских языках не может рассматриваться как наклонение. Обращает на себя внимание усеченность категорий лица, свойственных наклонению, до одного. Кроме того, повелительное наклонение не имеет каких-либо семантических и структурных связей с категорией таксиса, которая объединяет поля модальности, темпоральности и аспектуальности, представленных в изъявительном и сослагательном наклонениях.

Императив отличается от *Индикатива* синтаксической дистрибуцией, отсутствием субъекта, а также местом объекта, выраженного личным местоимением в утвердительной форме в постпозиции по отношению к глаголу. Выражение побуждения для первого лица множественного числа, когда субъект себя включает в предлагаемое, нами рассматривается как принадлежность к семантической зоне побуждения к действию, выражаемой перифразой *ir a + infinitivo* (исп., порт., галис.), *anar a + infinitiu* (катал.) или формами сослагательного наклонения: *Vamos a cantar = Cantemos* (исп.), *Vamos a cantar = Cantemos* (порт.), *Anem a cantar = Cantem* (катал.), *Imos a cantar = Cantemos* (галис.). Для третьего лица единственного и множественного числа: *Qué cante (canten)*.

Микрополе Индикатива

Индикатив, являясь грамматической категорией глагола, «указывающей на соответствие между содержанием высказываемого и действительностью, то есть указывающей на то, что действие (состояние, процесс), обозначаемое основой глагола, мыслится говорящим как действительно происходящее, происходившее или имеющее место произойти» [1, с. 248]. *Индикатив* способен выражать разнообразные модальные значения, в том числе и волитивную модальность.

Известно, что иллокутивный акт напрямую соотносится с интенцией говорящего, то есть коммуникативная интенция определяет способ выражения волитивной модальности в языке. Очень успешно направление иллокутивной логики развивалось Дж. Остином (J. Austin, 1962 г.), Дж. Сёрлем (J. R. Searle, 1985 г.), Д. Вандервекенем (D. Vanderveken, 1985 г.). На базе данной теории появилась возможность выделить разные варианты дискурсивных иллокутивных актов.

Функциональное описание семантики языка, на всех уровнях языковой системы (в том числе и на коммуникативном), позволило нам структурально выделить в микрополе *Индикатива* три семантические зоны (*presente, futuro, pretérito*), в которых реализуется ФСК волитивности. Семантические зоны микрополя Индикатива указывают на его функциональную полисемию, то есть на способность выражать действие не только в настоящем, но также в прошедшем и будущем. Компоненты иллокутивного акта, действуя в семантических зонах микрополя *Индикатива*, способны выражать волитивную модальность (приказ, просьбу, повеление).

В семантической зоне *presente* формы настоящего времени изъявительного наклонения в иберо-романских языках, вступая в синонимические отношения с формами императива, способны передавать волитивную модальность. Данные формы повеления или побуждения к действию являются более вежливыми и их можно определить как императив настоящего времени. Например: *Vas y haces* (исп.); *Você vai e faz* (порт.); *Vas i fas* (катал.); *Vai e fai* (галис.). Аналитическая модель *estar + gerundio* также передает волитивную модальность при наличии определенных компонентов в иллокутивном акте (чаще всего наречий) *Ya lo estás limpiando sin decir nada* (исп.); *Ya você está limpando sem palavras* (порт.); *Ya ho esteu netejant sense dir res* (катал.); *Ya está limpando sen palabras* (галис.). В разговорном стиле широко используемая форма первого лица единственного числа изъявительного наклонения *vamos* практически заменила кондициональную форму *vayamos*.

Семантическая зона имперфектного *futuro* образуется синтетическими формами и выражает действие, которое произойдет в неопределенный период времени в плане будущего.

Нормативные грамматики иберо-романских языков отмечают следующие случаи употребления *Futuro de Presente (Simple, Imperfecto)*:

- для выражения достоверного или возможного действия следующего после момента речи: *Las clases comenzarán mañana* (исп.); *As aulas começarão amanhã* (порт.); *Les classes començaran demà* (катал.); *As clases comezan mañá* (галис.);
- для выражения неуверенности (возможности, сомнения, предположения): *¿Quién está aquí? Será mi madre* (исп.); *Quem está aqui? Será a minha mãe* (порт.); *Qui està aquí? Serà la meva mare* (катал.); *Quen está aquí? É a miña nai* (галис.);

- для выражения формы вежливости в настоящий момент: *¿Dirá Usted: qué pasó? Le diré: Que sé yo* (исп.); *Dirá o Sr.: mas como foi que aconteceram? Eu lhe direi: sei lá* (порт.); *¿Dirà Vostè: què va passar? Li diré: Que sé jo* (катал.); *Vai dicir, o que pasou? Digo, o que non* (галис.);
- для выражения приказа, побуждения к действию: *Respetarás, padre y madre* (исп.); *Honrarás, pai e mãe* (порт.); *Respectaràs, pare i mare* (катал.); *Respectará pai e nai* (галис.).

Можно предположить, что иберо-романские лингвисты характеризуют формы имперфектного будущего больше как модальные, чем темпоральные.

Глагольные формы служат для отнесения происходящих в реальном мире событий (действий или состояний) к одной из трех сфер времени — к настоящему, прошедшему или будущему. По своей семантической природе действия, относящиеся к различным временным планам, не могут быть одинаковыми. Действие, выраженное формами настоящего, например, характеризуется большей степенью достоверности, чем действие, выраженное формами будущего. Это в равной степени относится и к формам прошедшего времени, которые выражают достоверные факты. Вследствие этого обстоятельства и отношение говорящего к событиям (действиям) различных временных планов не одинаково. Относя то или иное действие к одному из временных планов, говорящий накладывает на него определенный тип модальности. В этом последнем, так или иначе, обязательно наличествует определенный признак, который исходит от семантической природы соответствующей глагольной формы. Так, для форм настоящего времени, характеризующихся признаком определенности действия, характерен модальный признак определенности. В равной степени этот признак характерен и для форм прошедшего времени.

Семантическая зона *pretérito*, которую мы анализируем в данной статье, располагается в микрополе *Pretérito*. Микрополе *Pretérito* образуется комплексом семантических категориальных значений, который располагает всеми средствами языка: семантическими, грамматическими (синтаксическими и морфологическими) и коммуникативными. В микрополе *Pretérito* можно выделить семантические зоны, указывающие на результат действия в прошлом, который характеризуется понятием семантического предела, то есть ограничения действия во времени: выражение полноты (исчерпанности) действия, фиксируемого данным глаголом.

В результате наращивания семантики и увеличения своих функций (полисемантика и полифункциональность) в микрополе *Pretérito* наблюдается наличие семантической зоны, которая также способна выражать асверативную директивность: *¡Fuiste e hiciste!* (исп.); *Você foi e fez isso!* (порт.); *Vas ser i vas fer!* (катал.); *Vostede foi e fixo! iso* (галис.). Однако, надо отметить, что данные директивные высказывания встречаются преимущественно в разговорном функциональном стиле речи.

Микрополе Инфинитива

Инфинитив — одна из неличных форм глагола, близкая к отглагольному имени. В латинском языке инфинитив имел категории залога (активный/пассивный) и времени (настоящее/прошедшее/будущее) и мог выполнять предикативные или субъектные функции: *Vivere est cogitare* [6, с. 300] ‘Жить — значит мыслить’. Здесь мы наблюдаем типичное употребление латинского инфинитива в составе конструкции *Accusativo con infinitivo*.

В современных иберо-романских языках с семантической точки зрения *Инфинитив* может быть охарактеризован как форма, называющая действие само по себе, в максимальном отвлечении от его грамматических характеристик. Исходя из этого во многих языках, в том числе и в иберо-романских, инфинитив является базовой глагольной формой. С функциональной точки зрения, инфинитив представляет собой подчиненную предикацию, употребляемую в детерминированном наборе конструкций.

Одна из семантических зон микрополя Инфинитива формируется директивными высказываниями, которые образуются посредством предлогов *a* и *sin* с инфинитивом: *¡A callar!* (исп., катал.); *¡A calar-se!* (порт., галис.); *¡Sin rechistar!* (исп.); *¡Sem contestar!* (порт.); *¡Sense contestar!* (катал.); *¡Sen rechistar!* (галис.). “Es posible también realizar órdenes, mandatos, ruegos, exhortaciones... mediante enunciados directivos en los que las preposiciones *a* y *sin* aparecen seguidas de infinitivo” [12, p. 234].

Итак, в современных иберо-романских языках существует достаточно много способов проявления волеизъявления. Нами были рассмотрены прямые способы выражения, в частности грамматические. В результате проведенного исследования мы можем сделать вывод, что ФСК

волитивности реализуется в полной мере в функционально-семантическом поле предикативности, посредством микрополя *Императива*, микрополя *Индикатива* (семантических зон *presente, futuro, pretérito*), микрополя *Инфинитива*.

Литература

1. *Ахманова, О. А.* Словарь лингвистических терминов. — 2-е изд., стереотип. — М.: УРСС, 2004.
2. *Виноградов В. В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике: Избранные труды. — М., 1975. С. 55–56.
3. *Гак В. Г.* Теоретическая грамматика французского языка. Морфология / В. Г. Гак. — М.: Добросвет, 2004.
4. *Зененко Н. В.* Функциональные и семантические доминанты, формирующие структуру и систему иберо-романских языков: монография. — М.: ВУ, 2009.
5. *Колшанский Г. В.* Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. — М.: Наука, 1984.
6. *Любимов А. О.* Средства выражения побуждения в современном португальском языке: дис. ... на соискание уч. ст. канд. филол. наук. — М., 1984.
7. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / ред. кол.: *А. В. Бондарко* (отв. ред.) [и др.]. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.
8. *Álvarez R., Xove X.* Gramática da lingua galega. Vigo. Editorial galaxia. S.A., 2002.
9. *Badia Margarit.* Gramática catalana t. I Madrid: Editorial Gredos, 1975.
10. *Cunha C., Cintra L.* Nova gramática do português contemporâneo. Edições João Sá da Costa Lisboa, 15-a edição 1999.
11. *Mozas A. B.* Gramática Práctica / A. B. Mozas. — Madrid: Editorial EDAF S.A., 1992.
12. Nueva gramática básica española. Real Academia Española, 2011.
13. *Torrego L.G.* Gramática didáctica del español. Ediciones S.M. — Madrid, 1999.
14. *Seco R.* Manual de gramática española. Aguilar, 1978.
15. URL: <http://www.twirpx.com/file/91578/> (дата обращения: 23.04.2017).